

ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ КОНСОЛИДАЦИИ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ АРМЯНСТВА

Арестакес Симаворян, Ваграм Овян***

Одной из основных целей изучения конфессиональных сегментов Армянства является выявление эффективных механизмов сплочения (консолидации) национального потенциала. Вопрос актуален, в частности, для Диаспоры, которой для противостояния множеству брошенных ей вызовов необходимо совмещение общенациональных усилий. Создание эффективной среды сотрудничества между Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквями в армянских общинах зарубежья имеет решающее значение для сохранения и развития этих общин.

Задача выявления путей межконфессионального согласия в Диаспоре имеет теоретические и практические плоскости. Следовательно, сплочение национального потенциала в этом случае предполагает разработку и задействование эффективных теоретических и практических путей объединения различных конфессиональных сегментов Армянства, их приведение в единое, национальное пространство. И эта задача имеет две стороны:

1. *Исключение разобщенности.* Это предполагает отрицание или, по крайней мере, вытеснение на второй план идей и факторов, раскалывающих Армянство по различным критериям (в данном случае религиозно-конфессиональным) на отдельные сегменты и противоречащих друг другу.
2. *Разработка и задействование объединяющих идей и практических методов их реализации.* Это предполагает разработку и задействование теоретических и практических механизмов сплочения различных кон-

* Руководитель Арменоведческого центра НОФ «Нораванк».

** Эксперт Арменоведческого центра НОФ «Нораванк».

фессиональных сегментов Армянства (адептов ААЦ, католиков и евангелистов) на единой, национальной основе. При наличии таких объединяющих механизмов и, более того, в случае их приоритетности обессиливающие национальный потенциал факторы и идеологические и концептуальные постулаты, по крайней мере, отодвигаются на второй план, что является серьезной основой для формирования атмосферы национальной солидарности и эффективного сотрудничества между различными конфессиональными сегментами Армянства. В этом вопросе в равной степени полезны основанные на опыте прошлого теоретические обобщения и новаторские подходы.

Предполагается, что разработка и задействование объединяющих идей и практических путей методологически должны опираться на развитии тех теоретико-мировоззренческих и практических основ, которые обеспечивают интеграцию различных конфессиональных пластов армян зарубежья. Следовательно, целесообразно рассматривать вопрос в теоретико-концептуальной и практической плоскостях.

Теоретико-концептуальные основы консолидации

В теоретико-концептуальной плоскости указанная задача предполагает продвижение и развитие идеологических и концептуальных основ, обеспечивающих взаимное согласие между различными конфессиональными сегментами Армянства. Наблюдения показывают, что такими теоретико-концептуальными основами консолидирующего значения являются:

- высокое национальное самосознание,
- общая христианская религия,
- светскость.

Повышение национального самосознания. Одним из важных позитивных механизмов формирования атмосферы религиозной терпимости в современном мире является повышение национального самосознания у различных религиозно-конфессиональных пластов, принадлежащих одной и той же национальной общности (подробнее см. [1, гл. 29]). Это предполагает, вместо религиозно-конфессиональной принадлежности, усиление осозна-

ния общей этнической (национальной) принадлежности, иными словами, выдвижение на первый план ощущения именно армянского происхождения у армян – адептов ААЦ, католиков и евангелистов. Для этого необходимы два шага:

1. *Отделение религии (конфессии) и национальности, то есть понятий религии (конфессии) и нации друг от друга.* В середине XIX века великий армянский мыслитель, публицист Ст.Назарянц выдвинул идею разделения понятий «нация» и «религия». «Религия и нация – это разные вещи. <...> У нации мирской смысл, тогда как религия имеет дело с совестью человека и Богом. Значит, армяне-григорианцы, католики и протестанты всегда остаются кровными братьями, сынами одной и той же нации, носителями одного и того же языка, наследниками одной национальной истории <...> Армяне могут иметь разные религии, и это не наносит ущерба нации <...> Нация одинаковым образом принадлежит и Апостольской, и Католической, и Протестантской церкви» [2, т2 172]. Таким образом, разделение религии (конфессии) и национальности предполагает, что религиозная (конфессиональная) принадлежность перестает быть критерием национальной идентичности.
2. *Преобладание национального в соотношении религиозного (конфессионального) и национального.* Идея преобладания национального над религиозным также возникла в Армянстве в XIX веке, наряду с образованием католической и евангелической конфессий. Ее главная задача – смягчить разделение армян на адептов ААЦ, католиков и евангелистов и возникающие на этой почве конфронтации во взаимовосприятии.

Принцип превалирования национального над религиозным в армянской действительности был отражен также в научных и публицистических трудах и художественных произведениях. Великий армянский мыслитель XIX века Раффи, обращаясь к вопросу соотношения национального и религиозного, отмечает: «... многообразие вероисповеданий не нивелирует национальное единство: единство нужно искать в гармонии этих частей, основным мотивом которой должен быть национализм в высоком значении

этого слова» [3, էջ 292]. Что же касается художественных произведений, то в этом плане значимым можно считать, например, стихотворение одного из известных армянских протестантских деятелей XIX века, преподобного Г.М.Шмавоняна «Люби армянина», в котором автор призывает сынов своего народа к взаимной любви и терпимости, независимо от имущества, социального происхождения и статуса и религиозно-конфессионального мировоззрения. Стихотворение призывает:

Возлюби ты армянина, и уже не суть,
Протестант он или вовсе иноверец
Будь он еретик, атеистом будь,
Или, по тебе, слишком суеверен.

Если себя армянином назвал,
Значит уже любить обязал¹.

В наши дни в теоретико-концептуальной плоскости деятельность СМИ и других средств пропаганды должна акцентировать национальный, а не религиозный аспект. Выдвижение в самоидентификации личности осознания общей национальной принадлежности на первый план с одновременным отодвиганием на задний план ощущения конфессиональной принадлежности станет серьезным основанием для смягчения конфессиональных противоречий и напряженности во взаимоотношениях прихожан ААЦ, АКЦ и АЕЦ. Это ощутимо способствует консолидации на национальной основе разобщенных на конфессиональной основе сегментов Армянства.

Повышение общего религиозного (христианского) самосознания. В современных обществах другим важным механизмом обеспечения религиозной терпимости является стимулирование в сознании людей, принадлежащих к различным конфессиональным пластам, осознания общей религиозной принадлежности вместо конфессиональных различий [1, էջ 27-28]. Это предполагает превалирование в человеческом сознании религиозной (в данном случае, христианской) идентичности по сравнению с конфессиональной, которой должно отводиться второстепенное значение. Согласно евангелистам, в 20-х гг. XIX века проповедники Базельской конгрегации, осущес-

¹ [2, էջ 369]. Здесь и далее стихотворный перевод – НОФ «Нораванк».

ствляющие миссионерскую деятельность в Российской империи, читая проповеди христианам, не стремились к их верообращению, но лишь к распространению слова Божьего, ибо «... к какой бы церкви ни принадлежал человек, он будет спасен, если отдаст свое сердце Богу» [2, т. 180].

Идея доминирования религиозной общности над конфессиональными различиями также нашла свое отражение в художественных произведениях. В стихотворении Г.М.Шмавоняна «Мы – братья» подчеркивается:

Мы братья, и один у нас отец,
Нет среди нас ни старших и ни младших.
Иисус – Учитель наш и наш Творец,
Одни на всех и вера, и надежда наши [2, т. 369].

На сегодня образцовыми в плане доминирования религиозной общности над конфессиональными различиями считаются армянские общины Ближнего Востока. Например, в армянской общине Сирии объединение армян-адептов ААЦ, католиков и евангелистов посредством общей христианской веры духовный пастырь армянской евангелической церкви Дамаска, преподобный Татев Пасмачян аргументирует следующим образом: «Главное – быть армянином-христианином <...> В конце, когда мы предстанем перед Господом, Он не спросит: ты евангелист или адепт ААЦ?» [4, т. 33-34].

Конфессиональные различия отодвигаются на второй план намного успешнее, когда придается важность консолидации национальных и религиозных общностей, когда в самосознании личности или восприятии другого одновременно приоритетное значение приобретают национальные и религиозные составляющие самосознания. «Армянин-григорианец, став протестантом, – пишет в XIX веке Ст.Назарянц, – остается нашим братом и по своей национальной, и по религиозной принадлежности. По национальной – потому, что у армянина, ставшего протестантом, армянская кровь не изменилась, а по христианской – потому, что Иисус един и для протестанта, и для григорианца» [2, т. 172].

Светскость. Пользуясь тем обстоятельством, что получившая в наши дни большое распространение светскость, отодвигая на второй план религиозно-конфессиональные вопросы, значительно смягчает напряженность и

возможности конфронтации на этой основе, необходимо в армянских общинах Диаспоры в качестве инструмента национальной консолидации стимулировать создание и становление светских институтов. Эта проблема сегодня актуальна для армянских общин зарубежья, поскольку, несмотря на господствующий в современных обществах дух секуляризма, религиозные структуры (церкви) в Диаспоре, пожалуй, по инерции продолжают оставаться доминирующими: это обусловлено тем, что в течение длительного (несколько столетий) отсутствия национального государства именно духовные структуры (в основном Армянская Апостольская церковь) взяли на себя многие государственные функции.

Однако сегодня доминирование духовно-церковных структур в общественной жизни является определенным основанием в религиозно-конфессиональном плане для фрагментации армянских общин Диаспоры, в результате чего истощается национальный потенциал.

Вопрос касается не только разделения адептов ААЦ, католиков и евангелистов. Истощению национального потенциала в религиозной плоскости способствуют также проблемы, возникающие внутри отдельных конфессий. Например, после принятия в 1863г. Национальной конституции развернувшаяся в Антиохии конкуренция и борьба между Сисским католикосатом и Константинопольским и Иерусалимским патриархатами с целью усиления их влияния нанесли большой удар Армянской Апостольской церкви [5, 124-125]. «Армянская церковь с ее безразличием и внутренними конфликтами, – пишет А.Чолакян, – была одним из импульсов, побуждающих армянский народ к обращению в другие религии, тем более в Антиохии» [5, 135].

В наши дни такая проблема существует в армянской общине Дамаска. Здесь после церковного кризиса епархиальный вопрос о том, кому принадлежит Дамасская епархия ААЦ – Святому Первопрестольному Эчмиадзину или Католикосату Великого Дома Киликийского, стал причиной нездорового соперничества для местных армянских общественных кругов и ослабления общинного потенциала. Если гнчаки, рамкавары, благотворительные и коммунистические круги имеют эчмиадзинскую ориентацию, то дашнаки ориентируются на Антилиас. Вопрос настолько острый, что дашнакские круги бойкотируют мероприятия, организуемые при покровительстве пред-

водителя Дамасской епархии ААЦ (которого негласно назначает Эчмиадзин). Отдельно отмечаются даже мероприятия 24 апреля, приуроченные к поминовению жертв Геноцида армян [4, 17-18].

Чтобы нейтрализовать вышеупомянутый вызов, целесообразно воспользоваться доминирующим в современном мире духом секуляризма и стимулировать создание и активную деятельность светских структур и институтов, которые в качестве общенациональных структур вовлекут в свою деятельность все сегменты Армянства (в том числе религиозно-конфессиональные) и станут эффективным средством национальной консолидации. Такими светскими структурами могут быть действующие в Диаспоре армянские традиционные партии (АРФД, СДПГ, ПРА), благотворительные структуры (ВАБС, САП и пр.), спортивные и культурные союзы (АСОС, Армянский общенациональный образовательный и культурный союз и пр.), общинные структуры (комитеты и пр.), образовательные заведения, СМИ и пр. Опыт показывает, что в деятельность таких светских структур армяне вовлекаются независимо от своей конфессиональной принадлежности. В то же время поле их деятельности распространяется на всех армян, опять же независимо от их конфессиональной принадлежности. Эти обстоятельства являются серьезной основой для приведения армян-адептов ААЦ, католиков и евангелистов в общее поле деятельности и их интеграции в одно целое. В свое время, как отмечает Акоп Чолакян, деятельность армянских партий в армянской общине Сирии, включая все сегменты Армянства, в том числе религиозно-конфессиональные, во многом способствовала подъему их общего национального самосознания. «Именно СДПГ, – пишет автор, – первым пробудила национальное сознание и переживания у односельчан, принадлежащих к разным конфессиям и питающих вражду друг к другу. В этих селах членами партии были священник, архимандрит-католик, протестантский проповедник и преподобный, и даже святой отец-латинянин ...» [5, 151].

Об образовательных учреждениях в свое время Раффи отмечал: «... Пришло время взяться за *школу* как за новую связь между нами и отчужденными от нас соотечественниками, как новую купель, в которой будут креститься армянин-католик, армянин-мусульманин и армянин-протестант в новом духе и новой жизнью и ознаменуются под именем *национальности*,

только таким образом мы сможем объединить с нами наших братьев, которых отделила от нас купель церкви ...» [6, էջ 57]. Будто прислушавшись к словам великого армянского мыслителя, например, в Кесабе в 1910г. по инициативе молодых представителей различных конфессий был основан Кесабский учебный союз, который решил «сделать основной линией и целью образования и воспитания национальное, а не конфессиональное, объединить сельские школы и лишить конфессиональные власти полномочий заниматься вопросами образования» [7, էջ 79-80].

В ряду светских структур, функции которых оказывают объединяющее влияние на различные конфессиональные сегменты Армянства, ключевая роль должна быть отведена Республике Армения. РА, как государство всего Армянства, должна распространить свои функции не только на основной конфессиональный сегмент Армянства – адептов ААЦ, но и на другие религиозно-конфессиональные сегменты (католиков, евангелистов). Во взаимоотношениях с местными армянскими общинами посольства РА в зарубежье в свою деятельность должны вовлечь не только армян-адептов ААЦ, но и католиков и евангелистов. В этом плане образцовым можно считать посольство РА в Сирии: на мероприятия, организуемые посольством, приглашают представителей как Армянской Апостольской, так и Католической и Евангелической церквей. Таким образом «посольство пытается играть объединяющую роль, консолидировать общину вокруг флага Армении, идеи Родины и Армянства» [4, էջ 22].

Проводя такую политику, РА как общенациональная секулятивная структура сможет по принципу светскости объединить различные религиозно-конфессиональные сегменты Армянства и быть для армянских общин зарубежья символом национального единства, обеспечивающим национальное единство действенным общенациональным светским институтом. Отрывок выступления президента РА С.Саргсяна (24 сентября 2008г. в США), относящийся к армянской идентичности в XXI веке, обозначает политику государственных органов РА в этой сфере: «Идентичность армянина не должна быть сложной и таинственной, она должна отказаться от языковых, религиозных, культурных, партийных или идейных разъединений. Англоязычный, турецкоязычный, русскоязычный или армяноязычный армянин, армянин-адепт

Армянской Апостольской Церкви, католик, протестант или мусульманин, социалист или демократ, либерал или националист – все они просто армяне. Армянская идентичность не должна ограничиваться и замыкаться в своей «истинной» части, пытаясь сохранить непорочную чистоту. Ключ к развитию – многообразие, а непорочные виды природы – обречены» [8].

Практические основы консолидации

Что же касается практических путей, обеспечивающих органическое единство различных конфессиональных пластов армянских общин Диаспоры, то главное в этом вопросе – подчеркнуть важность тех сфер жизни, которые обеспечивают широкое сотрудничество между армянами-адептами ААЦ, католиками и евангелистами. «Наша молитва одна и та же, одинакова наша борьба, опасности ...» [9, էջ 5]. Это ставшее лозунгом высказывание выдающегося современного служителя Армянской Католической церкви архимандрита Андраника Краняна – лучшая формула и ориентир для приведения армян всех конфессий в поле сотрудничества. Сотрудничество различных конфессиональных сегментов армянских общин Диаспоры, показывающее и укрепляющее их органическое единство, должно быть основано на решении общих целей и задач.

Основными сферами практической жизни, обеспечивающими поле сотрудничества для конфессиональных сегментов Армянства зарубежья, являются:

- сохранение армянской идентичности,
- противостояние вызовам, обусловленным общественно-политической средой данной страны,
- борьба за решение общенациональных задач (международное признание и осуждение Геноцида армян, Арцахский вопрос и пр.).

Сохранение армянской идентичности. Над всеми общинами Диаспоры дамокловым мечом висит угроза ассимиляции. Обосновавшиеся за рубежом армяне с той или иной скоростью интегрируются в местную социо-культурную среду, что, к сожалению, сопровождается потерей составляющих национальной идентичности – языка, приобщения к национальной культуре, национального самосознания. Следовательно, сохранение национально-

го облика армянских общин Диаспоры требует совмещения общенациональных усилий с общей целью – сохранение национальной идентичности, что, в числе прочего, предполагает также сотрудничество армян-адептов ААЦ, католиков и евангелистов в области образования (сохранение национального языка), культуры (приобщение армянской общины к национальной культуре) и других сферах. А.Чолакян, говоря о ситуации конца XIX века, замечает, что вопрос национального образования и воспитания был необходимостью «для всех армян, независимо от того, к какой общине они принадлежали» [5, էջ 151].

Противостояние вызовам, обусловленным общественно-политической средой данной страны. Каждая страна или регион, в которых есть армянские общины, имеют свою социально-политическую среду. В некоторых странах эта среда порождает вызовы для безопасности армянских общин. Например, в странах Ближнего Востока такими серьезными вызовами являются арменофобия (Турция), исламский радикализм (Ирак, Иран и пр.), терроризм (Ирак, Палестина и пр.), гражданские войны (Ливан), войны – арабо-израильская (Сирия, Ливан, Израиль и пр.), ирако-иранская (Ирак, Иран), американо-иракская (Ирак), внутривнутриполитические потрясения (Египет, Сирия и пр.). Или же, например, армянская община России в постсоветский период встала перед такими серьезными проблемами, обусловленными общественно-политической средой этой страны, как внутривнутриполитические потрясения и нестабильность, терроризм, ксенофобия и пр.

В условиях таких вызовов, угрожающих безопасности армянской общины, разобщенность (в том числе на конфессиональной почве) была бы большой роскошью. Раздробление потенциала Армянства сделает его более уязвимым перед всевозможными угрозами. Наоборот, противостояние таким вызовам вновь и вновь требует совмещения общенациональных усилий, что означает также сотрудничество армянской апостольской, католической и евангелической общин.

Борьба за решение общенациональных задач (международное признание и осуждение Геноцида армян, Арцахский вопрос и пр.). Совместная борьба за решение общенациональных задач является лучшим полем сотрудничества для различных конфессиональных сегментов Армянства. В

качестве таковых в основном выступают две задачи – Арцахский вопрос и борьба за международное признание и осуждение Геноцида армян. Эти две задачи, играя спланивающую роль, в частности, в жизни Армянства Диаспоры, являются составляющими национальной идентичности. «Можно сказать, что эти два столпа исторического самосознания спланивают консолидируют все Армянство, воплощают основы армянского национального сознания. В определенном смысле с такой консолидации начинается национальная самоидентификация армян» [10, с. 254]. В связи с исторической памятью Геноцида армян этнограф А.Марутян замечает: «... Разделяемая между этнической общностью или членами нации память выступает как связывающее ее членов, строящее их отношения и действия средство» [11, էջ 9].

Одним из факторов, объединяющих различные конфессиональные сегменты армянских общин Диаспоры и обеспечивающих тесное сотрудничество между ними, является совместная борьба за решение общенациональных задач – Арцахской проблемы, международного признания и осуждения Геноцида армян и других вопросов, поскольку это вопросы общие для всех (социальных, религиозно-конфессиональных и др.) сегментов Армянства.

Формы и уровни межконфессионального сотрудничества

Сотрудничество между различными конфессиональными сегментами армян Диаспоры может быть осуществлено на двух уровнях:

- *Индивидуальном*, когда между собой сотрудничают отдельные лица, представляющие различные конфессии (адепт ААП, католик или евангелист),
- *Институциональном*, когда различные конфессиональные сегменты сотрудничают на институциональном уровне.

Сотрудничество на *индивидуальном* уровне может проявиться в следующих основных формах:

- *Вовлеченность частных лиц, представляющих различные конфессии, в деятельность общенациональных и светских структур.* Как таковые могут выступить армянские традиционные партии (АРФД, ПРА, СДПГ), общенациональные благотворительные, культурные и другие союзы (ВАБС, Армянский общенациональный образовательный и культурный союз и

пр.), общинные структуры, СМИ, спортивные клубы и пр. Например, о консолидирующей роли ВАБС А.Чолакян пишет: «Присутствие Всеармянского благотворительного союза в других селах Антиохского района, например, в Кесабе, сыграло благотворительную роль в вовлечении сынов различных общин в один и тот же филиал с точки зрения обеспечения общих устремлений в вопросе национального воспитания. Вместе с григорианцами в этот филиал были вовлечены также протестанты, католики и даже адепты РКЦ» [5, էջ 187].

- *Участие отдельных лиц, представляющих различные конфессиональные сегменты, в организации и проведении общенациональных и светских мероприятий.* В ряду таких мероприятий главное место занимают ежегодные мероприятия, приуроченные к памяти жертв Геноцида армян. Консолидирующими конфессиональные сегменты Армянства мероприятиями могут быть также научные конференции, выставки, акции протеста и пр., в которых могут участвовать адепты ААЦ, католики и евангелисты.

На *институциональном* уровне межконфессиональное сотрудничество может проявиться в следующих основных формах:

- *Создание и задействование совместных структур.* Блестящим примером в этом вопросе являются армянские общины Ближнего Востока, где различные конфессии создали и руководят социальными, образовательными, медицинскими и другими учреждениями. В качестве примера можно привести здравницу Азуние в Ливане, основанную и руководимую Армянской Апостольской и Евангелической церквями [12, էջ 56-57].
- *Организация и проведение совместных мероприятий.* Помимо ежегодных мероприятий в память жертв Геноцида армян, которые организуют и проводят Армянская Апостольская, Католическая и Евангелическая церкви Диаспоры, эта форма сотрудничества предполагает также проведение и организацию совместных научных конференций, других общественных мероприятий. Такая форма сотрудничества важна, в частности, с точки зрения решения общих вопросов (политических, социальных, образовательных и пр.) Например, в августе 2006г. Армянская Апостольская, Католическая и Евангелическая церкви Ливана вы-

ступили с совместным заявлением против размещения в этой стране турецких миротворческих сил¹.

- *Участие одной общины в мероприятиях, организуемых другой.* Одним из примечательных примеров такого сотрудничества была организованная в Антилиасе в январе 2008г. совместными усилиями Католикосата Великого Дома Киликийского и ереванским Матенадараном международная научная конференция на тему «Культура Киликийской Армении», в которой участвовали Армянская Католическая и Евангелическая церкви Ливана².
- *Участие трех конфессий в общенациональных мероприятиях.* В качестве таких общенациональных мероприятий в Диаспоре могут рассматриваться визиты президента РА и других высокопоставленных чиновников в данную страну. В ходе визита все три армянские церкви в лице своих предводителей или представителей могут сопровождать президента РА и присутствовать на мероприятиях, проводимых с его участием. Это не только будет символизировать единство конфессиональных сегментов Армянства на национальной основе, но и подчеркнет роль РА как государства всего Армянства и консолидирующей Армянство структуры. Например, во время визита президента РА Сержа Саргсяна в Сирию 22-24 марта 2010г. предводители трех армянских конфессиональных сегментов этой страны сопровождали его и участвовали в запланированных мероприятиях [13, էջ 50].
- *Представленность в общенациональных структурах на институциональном уровне.* Межконфессиональное сотрудничество на институциональном уровне в армянских общинах Диаспоры преимущественно способствовало бы вовлеченности Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквей в деятельность и управление общенациональными структурами. Блестящий пример – Общеармянский фонд «Айастан», в состав совета попечителей которого входят все три армянские церкви³. В состав совета попечителей фонда входят Католи-

¹ Армяне Ливана против включения турецких сил в состав миротворческого контингента, <http://www.regnum.ru/news/690305.html>.

² Ливанские эскизы, <http://aniv.ru/view.php?number=16&st=2>.

³ <http://www.himnadram.org/index.php?lang=2&id=46>.

кос всех армян Гарегин Второй, Католикос Великого Дома Киликийского Арам Первый, Католикос-патриарх Армянской Католической церкви Нерсес Петрос Тармуни и представитель Армянской Евангелической церкви, преподобный Рене Левонян¹.

Такую модель сотрудничества можно распространить также на действующие в Диаспоре общенациональные структуры, их местные филиалы, а также на руководящие органы различных армянских общин зарубежья (например, на Союз армян России).

Обобщение

Таким образом, высокое самосознание, общая христианская религия и секуляризм являются теоретико-концептуальными основами, обеспечивающими атмосферу взаимной терпимости и солидарности между различными конфессиональными сегментами Армянства. Следовательно, национальная консолидация в армянских общинах Диаспоры, в числе прочих факторов, предполагает также продвижение этих теоретико-мировоззренческих основ.

В то же время сохранение армянской идентичности, противостояние вызовам, обусловленным общественно-политической атмосферой данной страны, а также совместная борьба за решение общенациональных вопросов обеспечивает широкие горизонты сотрудничества между различными конфессиональными сегментами Армянства Диаспоры.

Активное сотрудничество армян-адептов ААЦ, католиков и евангелистов в этих сферах сделает более эффективной борьбу за решение общих задач. Опыт показывает, что совместные усилия трех армянских конфессиональных общин дает желаемый результат. Так, в Сирии в свое время (в 1970-х гг.) совместными усилиями Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквей смогли добиться того, чтобы в армянских школах разрешили обучение армянскому языку, а также преподавание религии на армянском языке [13, 12 51]. Кстати, армяне – единственное нацменьшинство Сирии, пользующееся такой привилегией [4, 12 15].

С другой стороны, межконфессиональное сотрудничество будет способствовать укреплению единства религиозно-конфессиональных сегментов

¹ Там же.

Армянства Диаспоры, став серьезной основой и стимулом для обеспечения органической целостности армянских общин.

Вышеперечисленные формы межконфессионального сотрудничества так или иначе наличествуют в общинах Диаспоры. Подчеркивая важность их развития, считаем должным выступить с предложением о новой форме сотрудничества на институциональном уровне. Это – *основание межконфессионального совета, координирующего деятельность Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквей*. Это было бы важным шагом, направленным на более эффективное и целевое сотрудничество на институциональном уровне между различными конфессиональными сегментами в армянских общинах Диаспоры. Это, с одной стороны, будучи эффективным институциональным механизмом, обеспечивающим сотрудничество трех армянских конфессий, сделало бы более эффективными и целевыми совместные усилия, с другой стороны, было бы блестящей формой сотрудничества трех армянских конфессий на институциональном уровне. В совете Армянская Апостольская, Католическая и Евангелическая церкви могут быть представлены либо по принципу пропорциональности (согласно их весу в общей армянской общине), либо в равной степени. Повышению уровня институционализации способствовало бы и стало бы его отражением принятие устава координационного совета.

Декабрь, 2011г.

Источники и литература

1. *Մինսկի Մ. և Նովյան Վ.*, Կրոնական հանդուրժողականությունը արդի հասարակությունում, Գլոբուս Ազգային անվտանգություն, 2011, թիվ 1 (*Симаворян А., Овян В.*, Религиозная терпимость в современном обществе. «Глобус. Национальная безопасность», 2011, №11 (на арм. яз.)).
2. *Ատանեսյան Կ.*, Յուշարձան հայ աւետարանականաց եւ աւետարանական եկեղեցւոյ, Ֆրեզնո, 1952 (*Атанесян К.*, Памятник армянским протестантам и протестантской церкви. – Фрезно, 1952 (на арм.яз.)).
3. *Լաֆֆի, Բն չ կապ կա մեր և Տաճկաստանի հայերի մեջ*, Երկերի ժողովածու, հ. 11, Երևան, 1991 (*Раффи*, Какая связь между нами и турецкими армянами? // Собрание сочинений, т. 11. – Ереван, 1991 (на арм. яз.)).

4. *Փաշայան Ա.*, Դամասկոսի հայ համայնքը. ներկան և հեռանկարը, «Նորավանք» ԳԿՀ տեղեկագիր, 2008թ., թիվ 23 (*Пашаян А.*, Армянская община Дамаска: современность и перспективы, бюллетень НОФ «Нораванк», 2008, № 23 (на арм. яз.)).
5. *Չոլաքյան Յ.*, Անտիոքի մերձակայ Ռուճի հովիտի հայերը, Անթիլիաս, 2006 (*Чолакян А.*, Армяне долины Ручи близ Антиохии. – Антилиас, 2006, сс. 122-205 (на арм. языке)).
6. *Դաֆֆի, Բ*՝նչ վերանորոգություններ պետք են Տաճկական Հայաստանին, Երկերի ժողովածու, հ. 11, Երևան, 1991 (*Раффи*, Какие реформы нужны Турецкой Армении? Собрание сочинений, т. 11. – Ереван, 1991 (на арм. яз.)).
7. *Չոլաքյան Յ.*, Քեսապ, Ա. հատոր տեղագրություն, բնակավայրեր, բնակչություն, պատմություն, տնտեսություն, Հավեպ, 1995 (*Чолакян А.*, Кесаб, т. I. – Алеппо, 1995 (на арм. языке)).
8. «Երկիր», 25 սեպտ., 2008 («Երկիր», 25 сентября, 2008 (на арм. яз.)).
9. *Մինավորյան Ա.*, Ջավախահայության դավանանքային վիճակի ուսումնասիրություն, *Մինավորյան Ա.*, *Հովյան Վ.*, Ջավախահայության որոշ հիմնախնդիրներ. Ջավախահայության դավանանքային և տեղեկատվական վիճակի ուսումնասիրություն, Ե., 2009 (*Симаворян А.*, Исследование конфессионального положения армян Джавахка; *Симаворян А.*, *Овян В.*, Некоторые проблемы армян Джавахка: исследование конфессионального и информационного положения джавакских армян. – Ереван, 2009 (на арм. яз.)).
10. *Погосян Г.А.*, Современное армянское общество: особенности трансформации. – М., Academia, 2005.
11. *Մարության Հ.*, Հիշողության դերն ազգային ինքնության կառուցվածքում, Երևան, 2006 (*Марутян А.*, Роль памяти в структуре национальной идентичности. – Ереван, 2006 (на арм. яз.)).
12. *Հովյան Վ.*, Լիբանանի հայ բողոքական համայնքը, 21-րդ ԴԱԴ, 2010, թիվ 4 (*Овян В.*, Армянская протестантская община Ливана. «21 ДАР», 2010, № 4 (на арм. яз.)).
13. *Հովյան Վ.*, Սիրիայի հայ ավետարանական համայնքը, Գլորիա Ազգային անվտանգություն, 2010թ., թիվ 4 (*Овян В.*, Армянская евангелическая община Сирии. «Глобус. Национальная безопасность», 2010, №4 (на арм. яз.)).